

В деревне стало невероятно шумно из-за боя барабанов и звука гонгов. Мужчины же использовали эту возможность и уже поднимались на гору вместе с четырьмя похищенными девушками.

Су Цинь вела себя очень хорошо. Она даже сама помогала таскать одеяла и сумки. Шарф, которым было обернуто её лицо, немного соскользнул вниз, обнажив кожу под веками из-за энергичных движений.

Лицо девушки было отчётливо видно под светом факелов.

Чжан Эрва продолжал смотреть на эту девушку, которая была похищена им и его матерью, Чжан Фэн. Эта девушка казалась прекрасной. Всю обратную дорогу к горе он хотел пощупать её, прикоснуться к ней и уложить в постель. Однако его мать, Чжан Фэн, не позволила ему прикоснуться к ней ради того, чтобы продать её по высокой цене Чжан Сину.

Чжан Фэн била его по тыльной стороне ладони железным прутом всякий раз, когда он прикасался к ней. Но он умирал от похоти.

Сначала он думал, что сможет воспользоваться этой возможностью, чтобы трахнуть её в горном храме. Но теперь, увидев непонятное коричневое вещество под её веками, он онемел от ужаса.

Помимо того, что она напоминала зомби со сморщенным лицом, она также была похожа на старую древесную кору.

Похоже, Чжан Син был прав. У неё действительно есть странная болезнь, которая отвратительно испортила её внешний вид. Подняв факел, он ускорил шаг, чтобы отойти от неё.

Наблюдая, как Чжан Эрва умчался прочь, Су Цинь, которая шла позади с сумками и одеялами, вздохнула с облегчением.

Она подсознательно подняла руку, чтобы коснуться своего лица, и была глубоко тронута тем, что травяная лечебная «маска» Фейфэя оказалась полезной. Внезапно она заскучала по маске для лица из морских водорослей, которая может напугать окружающих до чертиков, если её нанести.

Четыре девушки и трое мужчин вместе поднимались на гору.

Трое, включая Су Цинь, шли самостоятельно со своими одеялами и сумками, в то время как другую девушку двое мужчин несли на носилках из бамбукового шеста.

Су Цинь не могла ясно видеть причину из-за тусклого освещения.

Только после того, как они прибыли в храм на горе, при ярком свете вставленного факела Су Цинь ясно увидела тело женщины, которую несли на носилках из бамбукового шеста, и побледнела от ужаса.

Не только Су Цинь, но и две другие девушки тоже были поражены и закричали, рефлекторно забившись в угол.

Это даже больше не человек.

Девушка обнажена, и одеяло, обернутое вокруг её тела, сползло, обнажив ягодицы.

Обе её ноги и ступни были отрублены, а глазницы выбиты. Со склонённой набок головой у неё был печальный вид, а длинные волосы, ниспадавшие на плечи, наполовину прикрывали её тело.

Затем Чжан Эрва привел одного и оставил его наблюдать у входа в храм.

Ноги девушек вмиг ослабли, и они сели на пол. Не столько от усталости, сколько от ужаса. Они не могли поднять снова взгляд на лежащую женщину, не могли понять как можно замучить кого-то настолько, что он и на человека перестаёт быть похож.

Закрыв глаза, Су Цинь почувствовала, как на лбу у неё выступили синие вены, а в груди бушевало пламя ярости, настолько сильное, что ей захотелось убить хрупкого старика, сидящего за дверью, а также сжечь дотла всю деревню.

Но даже если бы у неё была такая возможность, она не могла. Причина, по которой это место подобно аду, заключается в том, что здесь царит беззаконие. Никто не соблюдает законы. Здесь нет никаких правил, а у местных отсутствует человечность. Если она уничтожит деревню, то будет ли чем-то отличаться от монстров, что живут в ней?

Су Цинь подошла к девушке и натянула одеяло, чтобы прикрыть её тело. Она также расстелила постельное бельё на полу и отнесла бедняжку в более теплое место.

Эта девушка не может ни говорить, ни видеть.

Она искалечена, оглушена и ослеплена.

Уложив её, Су Цинь сделала передышку и намеревалась поспать, в то время как две другие девушки хныкали и плакали. Одна из них подняла с земли осколок черепицы и сильно порезала себе запястье. Су Цинь подбежала и схватила её за руку, чтобы остановить:

— Ты с ума сошла?

Подняв глаза, чтобы посмотреть на Су Цинь, девушка спокойно сказала:

— Я не сумасшедшая, просто хочу умереть. Я не хочу возвращаться в этот ад снова.

Девушку звали Вэнь Мэй. Год назад, работая на швейной фабрике в одном из прибрежных городов, она встретила пожилую пару, возвращаясь после работы в общежитие. Поскольку зима была очень холодной, бедно одетая пожилая пара голодала и мёрзла. Они умоляли её купить им миску горячего супа с клецками.

Будучи мягкосердечной, Вэнь Мэй последовала за ними в незнакомую ей пельменную, находившуюся где-то в немногочисленном районе. Как только она вошла в магазин пельменей, владелец сразу же захлопнул дверь и схватил её.

После того как её похитили и привезли сюда, она тысячу раз пожалела о своей доброте. Эта ситуация не возникла бы, если бы она сначала позвала на помощь, а затем отдала деньги полиции, чтобы они купили старикам супа с клецками.

Но где был шанс пройти через эту ситуацию заново и всё исправить?

Су Цинь взяла её за запястье и понизила голос, чтобы донести свою мысль:

— Если ты действительно хочешь уйти, сначала потерпи, сохрани свою жизнь и свои конечности в целости. Начни всё сначала, как только выйдешь отсюда.

— Уйти? Ты что, издеваешься надо мной? Если ты можешь уйти, почему ты всё ещё здесь? Посмотрите на неё! Ты хочешь, чтобы я стала такой же, как она?

Вэнь Мэй подняла руку, указывая на искалеченную девушку.

Су Цинь сглотнула слюну и продолжила:

— Ты знаешь, почему они послали нас на гору? Потому что три учителя в рамках образовательной программы для слаборазвитых районов приехали в деревню, и они остановились в доме Чжан Сина. Поскольку горная тропа труднопроходима, они пробудут здесь не менее двух дней. Завтра кто-нибудь поднимется на гору, чтобы прислать мне постельное бельё и одежду, и я найду способ заставить его помочь мне передать сообщение.

Закончив говорить, она бросила взгляд за дверь храма.

Другую девушку звали Мэн Сиси, ей только-только исполнилось четырнадцать лет. Увидев, что они о чём-то шепчутся, она тоже присела на корточки и придвинулась поближе, чтобы послушать.

Услышав вторую половину разговора, она сразу же закричала:

— Что? Ты!..

Су Цинь быстро прикрыла ей рот рукой.

Услышав шум, старик, охранявший их, вошёл внутрь.

— Девочки, ложитесь спать пораньше. — сказал он. — Поздней ночью в горах холодно, и вы долго не сможете заснуть, даже если захотите.

Поскольку в горах и правда слишком холодно, невыносимо было просить его караулить снаружи всю ночь. Он посчитал, что эти три девушки недостаточно смелы, чтобы осмелиться сбежать с горы, и даже если они это сделают, они все равно не смогут убежать из деревни.

Набив табаком трубку, старик отправился спать в единственную спальню в задней части храма.

Су Цинь и остальные могли расстелить себе постели только на полу главного зала.

Су Цинь вздохнула с облегчением, как только старик ушел, и сердито нахмурилась:

— Зачем быть такой громкой?! Ты не боишься, что другие не узнают, что мы думаем о побеге?

Мэн Сиси поспешно покачала головой:

— Нет... нет.

Выдохнув, Су Цинь сказала:

— Послушай меня, если хочешь выбраться. Ты не можешь доверять никому, кроме меня, понимаешь?

В глазах Вэнь Мэй появилось лёгкое сомнение:

— Почему мы должны тебе верить?

— Ты не обязана мне верить, но тебе нельзя никому говорить о том, что я рассказала сегодня вечером.

Взгляд Су Цинь был острым, а её тон явно давал понять, что никаких споров она не потерпит:

— Моя нынешняя свекровь мне очень доверяет. Если кто-нибудь из вас осмелится донести, я могу ответить встречным обвинением. Когда придёт время, ты можешь попытаться узнать, кому в итоге поверят жители деревни.

Пронзительный ястребиный взгляд Су Цинь явно напугал двух девушек. В конце концов, одна из них ещё совсем ребёнок, а другая едва-едва стала совершеннолетней.

Кто-то, по-видимому, вернулся, так как за пределами горного храма залаяла собака.

Три девушки тут же забрались под одеяла.

Поскольку горный храм был полон протечек, Су Цинь, которая боялась холода, не сняла свой головной платок, который всё ещё был плотно обернут вокруг её лица.

Чувствуя, что он не может упустить эту хорошую возможность сегодня вечером, Чжан Эрва пошёл обратно, когда был на полпути вниз с горы. Как только он толкнул дверь, чтобы войти, он увидел четырёх девушек, послушно спящих на полу, и похоть мгновенно ударила ему в голову.

Затем он закрыл входную дверь и запер её, прежде чем снять рубашку. Он забрался под одеяла девочек и прижался к Вэнь Мэй.

Вэнь Мэй испуганно вскрикнула, когда большая рука Чжан Эрвы закрыла ей рот:

— Не кричи. Если ты посмеешь закричать, Лао-цзы зарежет тебя и выбросит на корм медведю!

Вэнь Мэй прикусила губу и заплакала, позволив мужчине снять с неё одежду.

Мэн Сиси, которая была рядом с ней, подсознательно схватила кусок разбитой плитки, прежде чем забраться под одеяло. Прислушиваясь к движению рядом с ней в этот момент, с закрытыми глазами и кусая губы, она не могла заснуть, несмотря ни на что. Движения Чжан Эрвы были настолько мощными, что его локоть ткнулся ей в талию.

Напряжённая и нервничающая девушка тут же села и с закрытыми глазами сильно ударила Чжан Эрва по затылку.